
ОППОЗИЦИЯ: СУТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Д.Ю. Татаркова

Отдел сравнительных исследований социально-политических систем

Институт социологии РАН

ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, Россия, 117218

В статье рассматриваются различные подходы к определению сущности политической оппозиции, анализируются самые распространенные трактовки этого феномена. На основе результата анализа автор предлагает новое определение политической оппозиции.

Ключевые слова: политическая оппозиция, политический протест, политическая субъектность.

Массовые акции протеста, парламентские, президентские выборы и реакция на них, преобразование политической действительности — все эти процессы политической жизни России последнего времени формируют глобальную информационную повестку дня, вызывая неоднозначную реакцию в массовом сознании и как никогда ранее требуют научного осмысления и обоснования.

В последнее время одним из ключевых акторов на политическом поле стала оппозиция, точнее, различные группы оппозиционных сил, как представленные в парламенте, так и не имеющие доступа к действующей верхушке власти.

Что это за оппозиционные силы? Каким образом они действуют? Какую преследуют цель?

Для того чтобы ответить на указанные дискуссионные по своей сути вопросы, необходимо обратиться к сущности самого понятия политической оппозиции, являющегося объектом научного исследования.

Универсального, единого определения политической оппозиции в рамках социо-гуманитарных наук не выработано до сих пор, как нет и классификаций оппозиции, отвечающих современным процессам, происходящим в политической жизни общества. В связи с этим в данной работе мы предприняли попытку не только рассмотреть различные подходы к сущности политической оппозиции и проанализировать определения, выработанные и российскими, и западными исследователями, но и предложим новую трактовку понятия.

Какой смысл вкладывали в понятие «политическая оппозиция» во время его введения в политический лексикон и какими сущностными характеристиками обладает это политическое явление в современной фундаментальной политологии?

При ответе на этот вопрос необходимо учесть тот факт, что сам термин «политическая оппозиция» вошел в политический лексикон только в середине XVIII в. благодаря видным государственным деятелям и мыслителям Англии Генри Болингброку (1678—1751) и Эдмунду Берку (1729—1797). Слово «оппозиция» происходит от латинского «*oppositio*» — противопоставление.

В конце XVIII — начале XIX в. в парламентской системе Великобритании происходили значительные изменения — происходил отказ от «линейной» политико-правовой истории, что привело к поиску системообразующих элементов парламентского механизма Англии в этот период, в том числе определения сущности оппозиции в парламенте, так как именно парламент стал первой площадкой зарождения и развития официально признанной оппозиции.

Осмысление и признание такого политического явления, как оппозиция, было бы невозможно без колоссального и тщательного изучения правовых основ происхождения и существования политической власти, анализа механизмов создания и деятельности гражданского общества, определения степени вмешательства государства в целом и монарха как его представителя в жизнь гражданина, которые представили в своих трудах великие мыслители — Дж. Локк, Ш. Монтескье и многие другие.

В этой связи приведем некоторые аспекты, влиявшие на отношение к оппозиции и осмысление ее сущности в политическом сообществе того времени, на основе работы В.В. Пономаревой [7. С. 228—238].

1. Почтительное выражение «оппозиция Его Величества» появится только через сто лет после появления термина «оппозиция» в политическом лексиконе, в эпоху парламентской реформы 1832 г. А в течение этого промежутка отношение к оппозиции было преимущественно негативным, так как она прочно ассоциировалась с понятиями «партия» и «фракция». Что обозначал этот термин для политического общества того времени?

2. Первоначальное смысловое качество «фракции» как носителя групповых интересов надолго определило негативное отношение к ней.

3. Источниками активного неприятия фракции-партии, а следовательно, и оппозиции, служили господствовавшие в то время воззрения на государство, в котором партиям не должно быть места, так как они рассматривались как силы, провоцирующие кризисы и раскалывающие общество.

4. Оппозиция подвергалась давлению со стороны английского духовенства. Англиканская церковь опасалась проявлений свободы, и ее публичное осуждение парламентской оппозиции основывалось на низкой оценке уровня политической компетентности населения, а также на распространенной в широких слоях общества боязни перемен к худшему и растущей надеждой на власть.

5. На оппозиционное меньшинство оказывалось давление и со стороны парламентариев. Статус оппозиции воспринимался как «унизительное положение меньшинства».

На протяжении всего XVIII столетия парламентская оппозиция оставалась скорее кампанией, организующейся заново по каждому отдельному случаю. Только после 1832 г. правительство и оппозиция институционализировались в две политические партии в полном смысле слова — либеральную и консервативную.

Сложно определить, когда были проведены первые исследования и попытки осмысления политической оппозиции в истории социо-гуманитарных наук. Но несмотря на то, что первые формы оппозиции существовали еще в Римской респуб-

лике, именно время институционального становления оппозиции в период развития парламентаризма в Англии является своеобразной точкой отсчета в изучении данного явления политической жизни.

Теоретические работы, в которых политическая оппозиция является объектом изучения, разрабатывались такими мыслителями, как Ф. Гизо («О средствах правления и об оппозиции в современной Франции», 1821), М.Я. Острогорский («Демократия и организация политических партий», 1902), М. Дюверже («Политические партии», 1951), Ч.Р. Миллс («Властвующая элита», 1956), Ж.П. Сартр («Критика диалектического разума», 1960), Р. Даль («Полиархия: участие и оппозиция», 1971), П. Бромхед («Эволюция британской конституции», 1978) и многими другими.

Таким образом, в рамках политологической науки было разработано несколько подходов к определению оппозиции. В связи с этим единого универсального объяснения основных сущностных характеристик оппозиции, которая во многих исследовательских работах представлена в виде феномена, не существует. В одной из подобных работ данный аспект объясняется следующим образом: «Оппозиция представляет собой весьма сложный для изучения феномен политической жизни. Представление о нем в социальных науках, с одной стороны, формировалось в русле различных концептуальных схем, а с другой — испытывало смысловую интерференцию со стороны политической публицистики. Неудивительно, что в настоящее время не представляется возможным говорить ни о существовании единого подхода к рассмотрению сущности данного явления, ни о наличии общего определения, которое отражало бы все основные его аспекты» [5. С. 3].

В рамках данной статьи приведем несколько определений политической оппозиции, обоснованных в контексте различных исследований.

Дескриптивный подход. Данный подход к осмыслению сущности политической оппозиции преобладал на условно обозначенном начальном этапе изучения — конец XIX — начало XX в. Этот период характеризуется рядом значимых процессов в общественно-политической жизни Европы, в числе которых расширение гражданских прав и зарождение современных политических режимов. В это время формируется и новая оценка такого явления как политическая оппозиция.

Согласно новому взгляду, за оппозицией признается естественный и легитимный характер в существующей политико-властной структуре. Указанное направление оценки исходило из понимания необходимости правового регулирования деятельности оппозиции и при необходимости ограничения такого права. Значительный вклад в развитие направления оценки внесли философы Нового времени, прежде всего Дж. Локк и Ш. Монтескье.

Напомним, что первая оценка — естественная оценка, которая признавала проявление оппозиции в политической жизни как естественное явление, обусловленное реакцией народа или его части на «вырождение» существующих форм правления. При этом оппозиция рассматривалась не в качестве полноценного института политической системы, а скорее как патология социального мироустройства или реакция на несовершенство имеющейся государственной модели. Данная оценка разрабатывалась мыслителями античности, в частности Платоном и Аристотелем.

Ярким представителем научного сообщества конца XIX — начала XX в., интересовавшимся новыми тенденциями своей эпохи, был Франсуа Гизо. В одной из своих работ «О средствах правления и об оппозиции в современной Франции» он дает следующее определение оппозиции: «Оппозиция есть правление той частью публики, которая осуждает правительственную систему и стремится изменить ее; правда, это правление чисто моральное, не обладающее никакими принудительными средствами в отношении своих противников или своих сторонников, способное действовать лишь путем влияния, но которому достоинство и осознание всех своих прав от этого не менее необходимы» [2. С. 343].

По мнению мыслителя, политическая оппозиция должна иметь права и возможности менять правительство, не свергая его, и таким образом исправляя недочеты и ошибки в правлении представителей власти. Оппозиция должна поддерживать саму власть, против которой борется, и тем самым выражать интересы всего общества в целом. Такую деятельность оппозиции Ф. Гизо определял как конструктивную.

Институциональный подход. XX в. ознаменовался развитием и обоснованием концепции демократии. В рамках концепции рассматривались политические институты, составляющие основу демократического режима. В трудах исследователей этого времени политическая оппозиция рассматривалась как необходимый элемент-институт в общем комплексе властных отношений, отвечающей принципам демократии.

Роберт Алан Даль, предложивший концепт полиархии (1), считал, что власть принадлежит различным группам (институциям) — партиям, профсоюзам, этническим объединениям и ассоциациям.

Так как каждое из объединений имеет свой интерес, то по отношению к другим оно будет находиться в состоянии конфликта. В том случае, если часть групп оказывается у власти, остальные группы становятся оппозицией: «Предположим, что А определяет курс правительства в определенной политической системе по тому или иному вопросу в течение некоторого промежутка времени... Предположим, что в течение этого промежутка времени В не может определять поведение правительства и что В противостоит тому курсу правительства, что определяется А. Тогда В является тем, что в течение некоторого другого промежутка времени предопределять курс правительства может В, и тогда в оппозиции окажется А» [11. Р. 71].

Приведем еще одно определение политической оппозиции в рамках институционального подхода: «организованная группа активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти» [3. С. 89—107].

Отметим, что при данном подходе особое внимание уделяется институциональным формам организации оппозиции. Но, по мнению современного исследователя Г.А. Гаврилова, в таком случае оппозиция трактуется в большей степени как деятельность миноритарных партий в законодательстве. «Методология исследования,

которую предполагает этот подход, может быть весьма эффективно использована для анализа политического процесса в традиционно демократических государствах со стабильной партийной структурой и устоявшейся культурой политической борьбы. Этим же обусловлено и ограничение эффективности этой методологии: институциональный подход к пониманию сущности оппозиции неоправданно суживает поле исследования, не учитывая все разнообразие форм организации власти. Оппозицией могут являться не только партии, и оппозиционная деятельность не ограничивается только парламентской борьбой» [1. С. 220].

Этимологический подход. Данное направление в определении сущности оппозиции акцентирует внимание в первую очередь на значении самого термина, произошедшего от латинского *oppositia* — противопоставление. В связи с этим и обоснование понятия звучит следующим образом: «Способ противопоставления одних политических взглядов, идей, действий другим политическим взглядам, действиям. Оппозиция в политике может осуществляться на разных уровнях политического властвования, в разных видах государственной и партийной власти, внутри каждой из них» [9].

Бесспорно, указание на противопоставление как на основной аспект феномена оппозиции предполагает достаточно широкую трактовку определения. Однако «политическое» основание оппозиции как таковой в этом случае может не учитываться, в то время как, на наш взгляд, явление оппозиции не существует вне поля политики. Под полем политики в данном контексте следует понимать «исторически сложившееся пространство политической игры с ее специфическими целями и интересами, а также собственными законами функционирования» [4. С. 11]. Данное определение, разработанное Ю.Л. Качановым, по нашему мнению, наиболее точно отражает суть термина «поля политики».

Анализируя этимологический подход к определению, Г.А. Гаврилов подчеркивает еще один аспект: «В рамках этого подхода оппозиция выступает как некий процесс, деятельность без привязки к конкретным политическим субъектам. Этимологический характер подхода предопределяет и целый ряд налагаемых ограничений. Понимание, ключевой точкой которого является процесс противопоставления, не учитывает причин и целей противопоставления... Согласно этимологическому подходу оппозицией может считаться разнонаправленное влияние нескольких субъектов на власть, не имеющую собственного мнения по обсуждаемому вопросу, что вряд ли отражает суть термина» [1. С. 219].

Мы привели краткий обзор некоторых подходов к определению оппозиции. Рассмотрим, какие характеристики оппозиции раскрываются в рамках вышеперечисленных подходов, используя трехступенчатую модель анализа понятия, которая включает в себя ответы на вопросы: что? (раскрывает сущность, природу явления), какие совершает действия? (демонстрирует функции и цели явления), каким образом действует? (объясняет способы функционирования).

1. Что?

- а) правление частью публики, которая осуждает правительственную систему и стремится изменить ее;

- b) организованная группа активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей;
 - c) способ противопоставления одних политических взглядов, идей, действий другим политическим взглядам, действиям.
2. Какие совершает действия?
- a) стремится изменить правительственную систему;
 - b) ведет борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти;
 - c) противопоставляет одни политические взгляды и идеи другим.
3. Каким образом действует?
- a) путем морального влияния (не обладает никакими принудительными средствами в отношении своих противников или своих сторонников).

Эта модель, объединившая трактовку понятия «политическая оппозиция» в рамках трех подходов, демонстрирует очевидную несостоятельность тех терминологических ограничений, которые накладываются на сложное, многоуровневое по своей характеристике и функциональным особенностям, целям, способам существования, формам и методам позиционирования в массовом сознании явление, которым, безусловно, является оппозиция. В частности, очевидно, что действия политической оппозиции не сводятся лишь к стремлению изменить правительственную систему, к ведению борьбы с элитой, находящейся у власти или же к противопоставлению одних взглядов другим. Более того, в анализируемых трактовках не заложена возможность существования различных акторов, форм и способов функционирования оппозиции.

Решить данную проблему, преодолеть возникшую «терминологическую ловушку» возможно, используя комплексный, междисциплинарный подход к осмыслению феномена оппозиции.

Научную работу в этом направлении ведут многие современные исследователи. Приведем результаты некоторых, на наш взгляд, наиболее удачных трактовок сущности оппозиции.

Политическая оппозиция является альтернативной властью со своим набором смысловых политических кодов, выбранных в данный момент меньшинством в обществе, чьи интересы представлены или не представлены в парламенте. Как только ее смысловые коды выбираются большинством в обществе, она превращается во власть и тут же становится уязвимой для критики меньшинства.

Указанное определение политической оппозиции в своей работе «Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (Теория, история, методология)» предложила Тимофеева Л.Н.

По мнению исследователя, «изучение оппозиции без феномена власти было бы не верно, ибо оппозиция часто порождается властью, и даже способы сопротивления оппозиции зеркально отражают суть ее правления» [10. С. 67]. В рамках же коммуникационного взгляда на отношение власти и оппозиции политическая власть представляет собой «политический выбор, который делает общество в ре-

зультате предложенных управляющей группой альтернатив в рамках отобранных ею смысловых политических кодов, по итогам постоянно проходящего между ними дискурса по известным и одинаковым для всех правилам» [10. С. 67]. Именно на данном толковании политической власти и основывается определение оппозиции, выделенное выше.

В данном случае политическая оппозиция выступает альтернативной властью, которая содержит свой набор смысловых политических кодов. Политические коды (2), в свою очередь, определяются и выбираются в обществе меньшинством, которое играет роль актора, субъекта оппозиции.

Далее следует важная характеристика акторов — их интересы могут быть как представлены, так и непредставлены в парламенте. То есть в этом определении закладывается возможность существования различных групп акторов. Следующий аспект, приведенный исследователем, содержит, на наш взгляд, принципиальное значение для научного осмысления феномена политической оппозиции.

Когда смысловые коды субъектов оппозиции выбираются большинством в обществе, они приходят к власти. При каких условиях политические смысловые коды могут быть выбраны большинством? Во-первых, в том случае если данные коды транслируются в публичной сфере, во-вторых, когда их смысловое наполнение принимает большинство, то есть большая часть общества с легкостью принимает, расшифровывает и обрабатывает транслируемую совокупность знаков.

Таким образом, в определении сущности оппозиции выявлены такие категории, как смысловой код, публичная сфера, коммуникация — благодаря которой осуществляется трансляция смысловых кодов.

Несогласие с правительством или его политикой, политической элитой или политическим режимом в целом, выраженное в публичной сфере, организованное акторами при помощи различных форм действия.

Разработку данного определения Натали Брак и Шэрон Вейнблом обосновали следующим образом: «Для того, чтобы преодолеть как нормативные предубеждения, так и ограниченную точку зрения на оппозицию, в первую очередь необходимо вернуться к сущности самого понятия... Мы предлагаем определение оппозиции, которое отклоняется от фундаментальной характеристики — то есть от позиции в отношении правительства. Восприятие оппозиции целиком (а не только как единственного актора, или одну позицию) в качестве критерия должно позволить нам принять новое и более нейтральное видение оппозиции, которое не исключает ни различные действия, ни разнообразных акторов или позиций» [11. С. 76].

Таким образом, в указанном определении закладываются следующие критерии оппозиции:

— несогласие оппозиционных акторов может быть связано с четырьмя различными политическими субстанциями: правительством, действиями правительства, политической элитой, режимом в целом;

— несогласие выражается в публичной сфере (это предполагает множество видов и форм выражения, в том числе ведение информационной политики);

— несогласие организуется акторами при помощи различных форм действия (это может быть большой перечень действий, таких как активное взаимодействие со СМИ и с другими акторами в политическом поле, организация массовых акций протеста и многое другое).

Отметим, что подобная трактовка содержит в себе возможность существования различных и акторов, и форм действия, и способов выражения, а следовательно, и открывает более емкое толкование оппозиции.

Политические институты, не согласные с официальным политическим курсом, имеющие своей целью достижение власти или влияние на власть посредством предложения альтернативных путей развития общества.

Это определение оппозиции предложили в своей работе «Теоретико-методологические аспекты изучения понятия оппозиции» В.А. Митрохин и С.С. Бигазиева.

Введение указанного толкования связано с тем, что «большинство российских авторов, соглашаясь в целом с позитивной оценкой ее как одного из условий развития политической системы, подчеркивает то обстоятельство, что оппозиция способна стать фактором дестабилизации общественной обстановки. Вместе с тем наблюдается эволюция оценки роли и значения оппозиции в политической жизни общества в сторону признания ее в качестве неотъемлемого участника современного политического дискурса» [6. С. 82].

В сравнении с предыдущим определением данная трактовка, с одной стороны, не предполагает существования множества различных акторов и форм действия и способов выражения, но, с другой, указывает на два, на наш взгляд, важных аспекта:

— цель оппозиции достигнуть власти (возглавить официальные властные структуры) или влиять на власть (то есть убеждать действующую политическую элиту в своей правоте и добиваться признания и исполнения своих политических задач);

— главной политической задачей оппозиции является предложение и реализация альтернативных путей развития общества.

Так, акцентируя внимание на цели и конструктивных по своей сути задачах оппозиции, авторы образно продолжают и приводят к логическому завершению определение западных коллег.

Организованная группа субъектов, ведущая борьбу за обладание доминирующим политическим ресурсом системы.

Данное определение оппозиции обосновывает Г.А. Гаврилов в статье «Феномен политической оппозиции: теоретический аспект». По его мнению, «понимание политической оппозиции как организованной группы субъектов, ведущей борьбу за обладание доминирующим политическим ресурсом системы, позволяет достаточно уверенно и результативно использовать данную концепцию при анализе политического взаимодействия в рамках конкретных систем» [1. С. 227].

В рамках анализа различных определений оппозиции отметим, что указанное толкование также акцентирует внимание, прежде всего, на цели оппозиции и таким образом дополняет предыдущее толкование, раскрывая суть предназначения, смысл действий оппозиционных групп.

Краткий анализ, приведенный в этой статье, показывает, что для всестороннего изучения феномена оппозиции недостаточно учитывать лишь тот или иной подход или направление в рамках социо-гуманитарных наук. Именно поэтому современные исследователи стремятся использовать различные междисциплинарные концепции и методы применительно к исследованию данного феномена.

На наш взгляд, наиболее полным определением политической оппозиции является следующее.

Актеры или группы акторов, выражающие несогласие (всеми доступными для них средствами) с правительством или его политикой, политической элитой или политическим режимом в целом, которое находит отражение в публичной сфере, и имеющие своей целью приход к власти или же влияние на власть, которое может выразиться в разработке и предложении альтернативных путей развития общества.

Понимание политической оппозиции как акторов (отдельных лиц или объединений лиц), выражающих несогласие с субстанциями политического поля и преследующих определенные цели, содержит возможности существования и обоснования различных субъектов оппозиции, разных форм действия и способов выражения в публичной сфере, а также и различных целей, которые движут субъектами.

Таким образом, согласно нашему мнению, данное определение предполагает расширенное и емкое понимание сущности политической оппозиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В буквальном смысле «полиархия» обозначает правление многих. Термин, возрожденный Р.А. Далем (1971) для обозначения представительной демократии при наличии значительного влияния на правительство групп интересов (Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. проф. пол. наук И.И. Санжаревский. 2010).
- (2) Под понятием «политический код» в данной работе понимается совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых политическая информация может быть представлена (закодирована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки и хранения (запоминания).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гаврилов Г.А. Феномен политической оппозиции: теоретический аспект // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2002. — № 3.
- [2] Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции // Классический французский либерализм. — М., 2000.
- [3] Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. — 1998. — № 5.
- [4] Качанов Ю.Л. Политическая топология: структурирование политической действительности. — М., 1995.
- [5] Курбанов А.Р. Оппозиция как субъект политического процесса: на примере России: Дисс. ... д-ра полит. наук. — М., 2009.
- [6] Митрохин В.А., Бигазилова С.С. Теоретико-методологические аспекты изучения понятия оппозиции // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. — 2010. — Т. 10. — Вып. 4.

- [7] Пономарева В.В. Ins and Outs: Институт парламентской оппозиции в Великобритании XVIII в. // Правоведение. — 2002. — № 3 (242).
- [8] Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. проф. пол. наук И.И. Санжаревский. — 2010.
- [9] Политология. Словарь. — М.: РГУ, 2010.
- [10] Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (Теория, история, методология): Дисс. ... д-ра полит. наук. — М., 2005.
- [11] Brack N., Weinblum Sh. «Political Opposition»: Towards a Renewed Research Agenda // Interdisciplinary Political Studies. — Vol. 1. — №. 1. — June 2011.

REFERENCES

- [1] Gavrilov, G.A., Fenomen politicheskoy oppozitsii: teoreticheskij aspekt. Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2002, no. 3.
- [2] Gizo, F., O sredstvah pravlenija i oppozitsii v sovremennoj Francii. Klassicheskij francuzskij liberalism, Moscow, 2000.
- [3] Zerkov, D.P., Politicheskij konflikt i oppozitsija. Social'no-politicheskij zhurnal, 1998, no. 5.
- [4] Kachanov, Ju. L., Politicheskaja topologija: strukturovanie politicheskoy dejstvitel'nosti. Moscow, 1995.
- [5] Kurbanov, A.R., Oppozitsija kak sub#ekt politicheskogo processa: na primere Rossii: Dis. d-ra polit. nauk: 23.00.02. Moscow, 2009.
- [6] Mitrohin, V.A., Bigazieva, S.S., Teoretiko-metodologicheskie aspekty izuchenija ponjatija oppozitsii. Izvestija Saratovskogo universiteta, 2010, T. 10, Ser. Sociologija. Politologija, Vyp. 4.
- [7] Ponomareva, V.V., Ins and Outs: Institut parlamentskoj oppozitsii v Velikobritanii XVIII v. Pravovedenie, 2002, no. 3 (242).
- [8] Politicheskaja nauka: Slovar'-spravochnik. sost. prof. pol. nauk Sanzharevskij I.I., 2010.
- [9] Politologija. Slovar'. Moscow, RGU, 2010.
- [10] Timofeeva, L.N., Vlast' i oppozitsija: konfliktno-diskursnyj analiz (Teorija, istorija, metodologija): Dis. d-ra polit. nauk: 23.00.01. Moscow, 2005.
- [11] Brack, N., Weinblum, Sh., "Political Opposition": Towards a Renewed Research Agenda. Interdisciplinary Political Studies, Vol. 1, no. 1, June 2011.

OPPOSITION: THE ESSENCE OF THE POLITICAL PHENOMENON

D.Y. Tatarkova

The Department of Comparative Studies of Social and Political Systems
The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
Kryzhanovskiy str., 24/35, Moscow, Russia, 117218

The article touches upon various approaches to the definition of the political opposition, analyzes the most common interpretations of this phenomenon. Based on the analysis the author proposes the new definition of the political opposition.

Key words: political opposition, political protest, political subjectivity.